

Богословско-историческая коллекция
Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России

Журавский А.В.

К ИСТОРИИ «ПРАВОСЛАВНОГО СОБЕСЕДНИКА»

Православный собеседник, 2000,
вып. 1, с. 42-68

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Казанская духовная семинария
www.kazds.ru

Москва, 2014

К истории "Православного Собеседника"

Александр Владимирович ЖУРАВСКИЙ

Журнал Казанской духовной академии - "Православный Собеседник" - был основан в 1855 году и стал четвертым из академических и вообще духовных журналов России. Прежде него были основаны только "Христианское Чтение"(1821) - при Санкт-Петербургской духовной академии, "Воскресное Чтение" (1837) - при Киевской и "Творения Святых Отцов" - при Московской духовной академии. Однако, когда издание "Воскресных Чтений" с 1912 года было прекращено, "Православный Собеседник" стал вторым по старшинству из журналов духовного содержания, поскольку издание журнала "Творения Святых Отцов" было прекращено еще в 1891 году, уступив место "Богословскому Вестнику", периодически выходившему в период с 1892 по 1918 год. Таким образом, история "Православного Собеседника" представляется в высшей степени интересной, как история одного из старейших и еще малоизученных церковно-научных изданий. Известно лишь одно исследование, непосредственно посвященное истории этого академического журнала, - очерк Н.Ф. Красносельцева "К истории "Православного Собеседника": по поводу 30-летия журнала".¹ Отдельные аспекты истории этого академического издания рассматриваются в сочинениях П.В.Знаменского "История Казанской духовной академии за 1-й (дореформенный) период ее существования (1842-1870 гг.)" и С.А.Терновского "Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования, 1870-1892", изданных к 50-летию юбилею академии в 1892 году.

Сама идея создания научного журнала возникла в 1853 году в связи с открытием при академии миссионерского противораскольнического отделения и принадлежала архиепископу Григорию (Постникову),² который являлся также инициатором создания первого российского духовного журнала "Христианское Чтение", а позже - журнала "Духовная беседа" (1857).. Обер-прокурор Святейшего Синода своим письмом от 13 октября 1853 года извещал архиепископа Григория, что Святейшим Синодом решено "поручить Казанской духовной академии, как еще не занятой никаким повременным изданием, издавать духовный журнал с преимущественным направлением его против раскола в разных его видах".³ Впрочем, этим же решением Святейшего Синода предписывалось всем духовным журналам Российского государства особо озаботиться публикацией статей и материалов, способных послужить мерами "к вразумлению раскольников", особенно - публикацией извлечений из писаний Святых Отцов Церкви.

Получив подобное распоряжение, Казанская академия занялась наработкой особой программы журнала, которая в 1855 году была представлена и Св. Синод и в том же году утверждена. Согласно этой программе, журнал "догматического, герменевтического, исторического, нравственного и критического" содержания⁴ под названием "Православный Собеседник" предполагалось выпускать "в 6 разделах 4 книжками в год" под наблюдением реакционного комитета из 5-ти редакторов во главе с ректором академии. В подобном составе редакционный комитет журнала просуществовал до 1870 г., причем последнее слово в утверждении материалов весь этот период принадлежало не ректору, а правящему архиерею.

Первым редактором "Православного Собеседника" был архиепископ Григорий (Постников), определивший и состав первых номеров журнала. Первая книжка новоучрежденного академического издания вышла в свет в мае 1855 года и заключала в себе следующие материалы: "Послание Св.Игнатия Богоносца к Ефесянам" (в переводе А.И.Беневоленского и А.П.Владимирова⁵) с краткими сведениями об этом Антиохийском епископ-мученике священника М.М. Зефирова; "Толкование блаженного Феофилакта Болгарского" (перевод иеромонаха Григория Полетаева) с очерком иеромонаха Вениамина о жизни блаженного Феофилакта; "Три послания Тобольского митрополита Игнатия"⁶(с предисловием профессора И.Я.Порфирьева⁷); и статью самого архиепископа Григория (Постникова) "День святой жизни, или ответ на вопрос, как мне жить свято".

В первый год "Православный Собеседник" разошелся в 1836 экземпляров (имеете с даровыми), чему в немалой степени способствовала личность первого редактора - архиепископа Григория, заслуга которого, помимо прочего, включалась еще и в том, что он положил начало фондовому капиталу этого духовного издания, пожертвовав свои личные средства, а также обязал всех членов академической корпорации ежегодно предоставлять для журнала определенное количество рукописных листов.

С начала 1858 г. при ректоре академии архимандрите Иоанне (Соколове), имевшем славу первого отечественного канониста, число номеров "Православного Собеседника" увеличилось с 4 до 12 в год при годовой цене 5 рублей (с пересылкой - 6 рублей 50 копеек). Тираж академического журнала возрос до 3000 экземпляров.⁸ Новый ректор добился от Св.Синода в 1858 году разрешения на перевод и публикацию Деяний Вселенских и Поместных Соборов (первые публикации появились с начала 1859 г.), что сразу придало казанскому изданию солидность и научную значимость. Вместе с тем, ряд

научных проектов архимандрита Иоанна остались не реализованными по цензурным соображениям. Так, Св.Синод не разрешил осуществить в академическом журнале публикацию перевода Апостольских постановлений (*Constitutiones apostolicae*), "поелику оные заподозрены 6-м Вселенским Собором". Впрочем, перевод дозволялось осуществить "частным образом и издать особой книгой, не помещая в журнале".⁹ Помимо публикаций источников, журнал в эти годы публиковал исследования молодых бакалавров Щапова, Лилова, Добротворского, Павлова, касавшиеся преимущественно церковно-исторических тем и основывавшиеся на новых, прежде не вводившихся в научный оборот материалах.

В это время "Православный Собеседник" переживал один из наиболее значительных периодов в своей истории. Он достиг вершины популярности у читателя, заслужил репутацию действительно научного издания и, в то же время, удачно совмещал научные публикации с материалами, посвященными вопросам современности (возможное освобождения крестьян, отношения между католиками и православными, проблемы духовного образования и пр.) Однако естественное желание архимандрита Иоанна поставить журнал "в непосредственные отношения к запросам современной жизни" через публикацию (помимо памятников древнерусской литературы, богословских и исторических статей) церковно-публицистических материалов бакалавра А.П.Щапова (известного народнической направленностью своих взглядов), А.И. Лилова и собственных, посвященных сложным вопросам современности - межконфессиональным, социальным и общественно-политическим (что в значительной мере, и обеспечивало необыкновенную в те годы для духовного журнала популярность) вызвало негативную реакцию Св.Синода. В ряде публикаций были усмотрены крамольные и не соответствующие назначению духовного журнала мысли. Действительно, в последнем номере "Православного Собеседника" за 1858 г. были опубликованы статьи "Нечто о современном отношении Римской Церкви к Православной"¹⁰ (в ней автор высказывает сомнения в целесообразности огульного обвинения католицизма, критически разбирая книгу Авдия Востокова "Об отношении Римской Церкви к другим христианским Церквам и ко всему человеческому роду") и "Слово о духовном просвещении России" (народнический пафос и реформаторские настроения которого не понравился Св.Синоду). Последняя статья являлась речью архимандрита Иоанна в храмовый праздник 8 ноября 1858 г. Синодальных чиновников, в частности, возмутили заключительные фразы статьи и новое видение роли и положения духовных академий, какое продемонстрировал автор: "Теперь Россия на заре своего возрождения: и мы тем смелее возвышаем голос, что в нашем образованном обществе видится уже заря тех светлых понятий, слышатся уже отголоски тех отрадных

чувств, на которые мы теперь указываем. Итак, света и света, света духовного требует религиозная жизнь русского народа... Кто же, как не мы должны быть проводниками этого света?.. Но это может быть только тогда, когда свет этот не будет заключен только в наших стенах, когда наши учебные учреждения получат общественное значение, когда наше просвещение не будет оставаться замкнутым для общества в себе самом и в нас, а светлым, живым потоком прольется в его дух и жизнь и возмет свою долю во всецелом его образовании. Вот тогда и праздники наших академий сделаются праздниками духовного просвещения - не для нас только, а и для всей России".¹¹

В течение первых трех месяцев 1859 года в "Православном Собеседнике" были опубликованы еще ряд материалов, посвященных актуальным темам современности: в январе - речь Щапова на годовичном акте Казанской духовной академии 8 ноября 1858 года под названием "Голос древнерусской Церкви об улучшении быта несвободных людей" и две статьи архимандрита Иоанна "Несколько слов о вере и народном просвещении в России" и "Общество и духовенство"; в феврале - ЕГО же статьи "Рождение Христа и возрождение человечества", "Привет Церкви и Отечеству на новый год", в марте - довольно свободомысленное для церковной среды того времени "Слово об освобождении крестьян".

Эта направленность духовного журнала, несмотря на очевидную перспективу грядущего освобождения крестьян и развитие реформ императора Александра II, возмутила Св.Синод, который своим распоряжением от 5 марта 1859 года перевел всю цензуру оригинальных (т.е. непереводаемых) статей - в московский цензурный комитет под строгий надзор митрополита Филарета (Дроздова), выразив при этом архимандриту Иоанну нареkanie за 'несвойственное духовному изданию направление "Православного Собеседника» и "изобилие иностранных слов: гуманность, идеальность, прогресс, цивилизация, комфорт, парализовать, гармонизировать, арена и др."¹² 1859-й год стал для "Православного Собеседника" лучшим по числу подписчиков. Гонорар сотрудникам журнала составил 100 рублей за авторский лист (по тем временам огромные деньги!). Между тем, синодальное наказание, хотя и продолжалось чуть более года, весьма печально отразилось на внешнем успехе журнала и едва не привело через несколько лет к его полному закрытию. уже в 1860 году число подписчиков "Православного Собеседника" снизилось до 1000 (хотя издано было 3000 экземпляров), а в 1861 г. - до 950. Подобному положению косвенно способствовало еще и появление в 1860 году нескольких духовных (преимущественно неакадемических) журналов, с программами которых академический журнал не мог конкурировать (в Петербурге - "Странник", в

Москве - "Православное обозрение" и "Душеполезное чтение", в Киеве - "Труды Киевской духовной академии" и "Руководство для сельских пастырей"). Впрочем, по мнению П.В. Знаменского, если бы "Православный Собеседник" успел усвоить то направление, которое желал придать ему архимандрит Иоанн, то несомненно "выдержал бы большого для себя ущерба ту журнальную конкуренцию, которая открылась с 1860 г."¹³ Эта история весьма тяжело переживалась самим архимандритом Иоанном. П.В. Знаменский сообщает, что архимандрит Иоанн дошел до такого душевного расстройства, что даже опасно заболел, и доктор едва его отходил. Деятельный, обладавший незаурядным умом и познаниями ректор Казанской академии, видя крушение своих планов по реформе академического издания, замкнулся, почти отошел от всякой богословской и административной работы. Историограф академии, очень подробно описывая период ректорства архимандрита Иоанна, с глубоким сочувствием повествует об этом трагическом периоде жизни выдающегося русского канониста.

В 1861 г. еще при ректорстве архимандрита Иоанна редакционный комитет академического журнала обратился к архиепископу Казанскому и Свияжскому Афанасию (Соколову) с просьбой о содействии к распространению "Православного Собеседника" среди духовенства казанской епархии, но последовала весьма неблагоприятная резолюция¹⁴ на прошение, в результате чего и Казанская духовная консистория 19 октября 1861 года ответила, что употреблять в настоящем деле принудительные меры представляется, с одной стороны, и неудобным, ибо многие лица и церкви в Казанской епархии не в состоянии выписывать ежегодно духовные журналы, а, с другой стороны, и едва ли полезным для репутации духовного журнала".¹⁵ В результате, положение академического издания стало в ближайшие два года катастрофическим. В

1862 году редакция вынуждена была пойти на резкое снижение тиража с 3000 экземпляров до 1800 (подписчиков насчитывалось всего 760 человек), чтобы выплатить хотя бы небольшой гонорара за статьи (всего 10 рублей за авторский лист). В 1863 и 1864 гг. число подписчиков еще более снизилось (до 650 человек), так что было принято решение о снижении журнального тиража с 1863 года до 1200 экземпляров и перенесении печатания из губернской типографии в более дешевую - университетскую.

В то же время следует отметить, что даже в таких сложнейших условиях в "Православном Собеседнике" появлялись серьезные исследования, важные переводы, эпохальные для того времени публикации исторических источников (памятников древнерусской духовной письменности). Так, уже с самого основания журнала "Православный Собеседник" начал осуществлять

издание прежде не издававшихся памятников древнерусской церковной литературы. Например, в 1855-1857 гг. был впервые в России опубликован (по трем спискам) полный текст "Просветителя" преп.Иосифа Волоцкого.¹⁶ Это издание положило начало исследованию важного исторического источника, содержащего полемику с ересью жидовствующих. В 1859-1862 гг. "Православный Собеседник" публиковал переводы сочинений преп. Максима Грека.

В сложнейшие (в финансовом отношении) для журнала годы 1861-1864 гг. в "Православном Собеседнике" впервые были опубликованы послания инокa Спасо-Елеазарова Псковского монастыря Филофея к дьяку Михаилу Мунехину (1861) и к великому князю Василию Ивановичу (1863), эти публикации положили начало дискуссии отечественных и западных историков по вопросу о формировании на Руси идеи "Москва-Третий Рим"; полный текст (по нескольким рукописям) "Стоглава" (1862); полемические сочинения инокa-князя Вассиана Патрикеева (1863); сочинение Зиновия Отенского "Истины показание к попросившим о новом учении" (1863-1864). В 1861 г. появляется ряд публикаций источников по русскому церковному праву (новые списки церковного устава св. Владимира, церковного устава Ярослава, церковно-уставных грамот новгородского князя Всеволода Мстиславовича, церковно-судебные определения Киприана, митрополита Новгородского). Эти публикации Источников были продолжены и в 1863 году (Определения Владимирского (1274), Московского (1503), Виленского (1509), Московского (1666-1667) соборов), и в 1865-1866 гг. (правила митрополитов Максима, ев,Петра, Киприана, Фотия). В журнале появляются не только публикации источников, но и исследования по вопросам русского церковного права (например, "Об основных началах русского церковного права" (1860), "Древнее русской церковное право в связи с правом византийским" (1862-1863) и мн.др.). В середине 60-х гг публикации памятников русской духовной письменности продолжаютcя. Так, в академическом журнале появляется "Мечец духовный" (1866-1867) братьев Иоанникия и Софония Лихудов и пр.

Несмотря на такое обилие публикаций церковно-исторических источников, недостаточность финансирования "Православного Собеседника" и снижение его тиража сказались на уровне публикуемых исследований. Отсутствие средств для оплаты оригинальных статей привело к тому, что даже некоторые профессора академии стремились отдать свои статьи в другие журналы, где гарантировался больший гонорар. Насколько тяжелым было финансовое положение "Православного Собеседника" можно судить по тому, что при ректорстве архимандрита Иннокентия (Новгородова) журнал стал печатать даже выдержки из студенческих работ (не было средств

оплатить работу переводчикам и авторам оригинальных статей). Не способствовало расцвету академического журнала и личность нового ректора, боровшегося с "недостатками", отмеченными синодальным указом 1859 г. Главный историограф академии П.В.Знаменский с горечью отмечал этот факт: "редкая статья, побывав у него в руках, не бывала в конце испорчена его правками и его невозможным приказным стилем. Вооружившись тогдашним словарем 30000 иностранных слов, вошедших в русский язык, он переводил на русский язык все такие слова..., не щадя при этом даже смысла речи. Встретив, например, слово "религия", он сейчас же приискивал это слово в словаре... и находил, что оно значит "жизнь по духу веры", - затем так и поправлял во всех местах, и выходило, например, вместо - "исключительно-обрядовое направление религии" - исключительно-обрядовое направление жизни по духу веры или иначе - жизни о Христе... Образцы таких правок можно и теперь встретить в статьях "Православного Собеседника" за 1864-1867 гг. Можно себе представить, что выходило после подобных правок из статей философских".¹⁷ В то же время справедливости ради стоит заметить, что архимандриту Иннокентию принадлежит несомненная заслуга в том, что он добился через архиепископа Афанасия разрешения от Св.Синода издавать некоторые статьи и материалы "Православного Собеседника" отдельными оттисками. Это не только позволило распространить отдельными изданиями статьи, фундаментальные исследования профессоров академии и публикации наиболее важных переводов (Деяний Вселенских и Поместных Соборов, святоотеческих творений и т.д.), но и существенно пополнить кассу журнала. Архимандрит Иннокентий был единственным ректором за всю историю Казанской духовной академии, скончавшимся на должности ректора (он исполнял ее с 1864 по 1867 гг.). Его могила до сих пор сохраняется слева от церкви Ярославских чудотворцев, возле бокового входа. Над могилой возвышается надгробие в виде аналоя с евангелием и крестом.

В 1867 г. инициативой архиепископа Казанского Антония (Амфитеатрова) решено было издавать при "Православном Собеседнике" "Известия по Казанской епархии", каковые духовенство могло (и даже было обязано) выписывать только с академическим журналом. Эта мера помогла увеличить (хотя и не надолго) число подписчиков с 600 до 1000.

Новый академический Устав 1869 года внес положительные изменения и в дела "Православного Собеседника". Прежде характер академического издания зависел не столько от академической корпораций, сколько от ректора. Но даже ректор мог только редактировать, вносить коррективы в статьи, но не имел права разрешить их к напечатанию. Это было компетенцией особого цензурного комитета, члены которого часто не

принадлежали академической корпорации. Поскольку общий ход реформ императора Александра II не мог не затронуть и церковных институтов, то с введением нового Устава 1869 г. "Православный Собеседник" получил свободу в редактировании и цензуре. Реформа академического журнала пришлось на ректорство архимандрита Никанора (Бровковича),¹⁸ впоследствии - виднейшего иерарха Русской Православной Церкви. Именно этому ректору и "Православный Собеседник", и вся академия обязаны новым своим расцветом. Архимандрит Никанор сумел вновь сплотить лучшие силы Казанской академии вокруг журнала. Кстати, это был первый и единственный доктор богословия при действии старого академического Устава (т.е. до 1869 г.). Светски и богословски образованный, архимандрит Никанор, как тонкий психолог, сумел безошибочно определить из выпуска академии 1870 года шесть кандидатов в доценты для преподавания в стенах КазДА: Ф.А. Курганова (внесшего, позднее, существенный вклад в общецерковную историю), Н.Ф.Красносельцева (одним из первых в России занявшегося научными изысканиями в области церковной археологии), Д.В.Гусева (первого казанского патролога), А.В.Вадковского (после трагической смерти супруги и детей принявшего монашество, ставшего ректором Петербургской академии, а в начале XX века - митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским, первоиерархом Русской Церкви), М.И.Богословского (посвятившего свою жизнь новозаветной экзегезе) и Н.П.Остроумова (талантливого востоковеда и филолога). Их магистерские работы были напечатаны в академическом журнале по предложению самого ректора. Эти шесть выпускников, став впоследствии выдающимися учеными и церковными деятелями, составили ученую славу Казанской академии. Еще лишь дважды посчастливилось Казанской духовной академии иметь ректором деятелей, по масштабу своей личности сравнимых с архимандритом Никанором - епископа Антония (Храповицкого) и епископа Анастасия (Александрова).

По предложению архимандрита Никанора в декабре 1870 года были составлены новые правила "Православного Собеседника",¹⁹ согласно которым дела по изданию должны были подлежать: 1) по общим вопросам - общему обсуждению всех наставников Академии; 2) по решению текущих дел - непосредственному ведению и усмотрению редакторов, которых должно было быть три: один главный и два частных, избираемых общим собранием наставников. Главным редактором являлся ректор Академии, один из частных редакторов, избравшийся на 3 года, редактировал т.н. "оригинальные" статьи, второй - переводные с древних языков. Эти правила были введены с марта 1871 года. Редактирование оригинальных статей было поручено профессору И.Гвоздеву (с 1873 г. - профессору П.В.Знаменскому, будущему историографу КазДА, и Ивановскому, известному миссионеру и

знатоку истории русского раскола), переводных - профессору Н.Соколову (с 1873 - профессору А.А.Некрасову).

С 1869 года особенно проявилась особенность "Православного Собеседника" (в сравнении с другими академическими журналами) - обилие статей по миссионерским вопросам. Так, в 1869 г. в журнале была опубликована целая серия статей известного исследователя старообрядчества и миссионера Н.И.Ивановского ("Протопоп Аввакум", "О беспоповщинской исповеди", "Одно из новейших и весьма странных мнений старообрядчества (об антихристе)", "О епитимьях"). В 1870 г. помимо материалов Ивановского ("Бракоборцы и брачники в старообрядческом расколе"), протоиерея В.Волкова ("Учение о догматах веры святыя, соборныя и апостольския церкви Христовы. Опыт катехизического собеседования единоверческого священника с своими пасомыми") и И.М.Добротворского ("К вопросу о людях Божиих") журнал напечатал несколько серьезных исследований ректора академии архимандрита Никанора (Бровковича), посвященных православному перстосложению ("Вопросы о перстосложении для крестного знамения и благословения по некоторым новоисследованным источникам", "Цареградская церковь св. Софии - свидетельница древле-православного перстосложения"). Последним публикациям предшествовала статья архимандрита Никанора в "Православном Собеседнике" за 1869 год "Описание иконописных перстосложении для крестного знамения и благословения, изображенных в псалтири - рукописи XVI в., принадлежащей библиотеке Казанской духовной академии". В эти же годы в академическом журнале увеличивается число материалов, посвященных мусульманству и буддизму. Основными авторами этого раздела "Православного Собеседника" были: Евфимий Малов, издавший еще в 1867-1868 гг. исследование "О татарских мечетях в России", а в 1871-1872 опубликовавший результаты своих миссионерских наблюдений в материале "Очерк религиозного состояния крещенных татар, подвергавшихся влиянию магометанства"; Н.П.Остроумов, напечатавший в 1871 г. статьи "Мохаммеданское учение о загробной жизни человека в связи с учением о кончине мира", "Разбор мохаммеданского учения о лице Господа нашего Иисуса Христа", в 1872 г. - "Мохаммеданское учение о духовном мире", "Заметка о значении мохаммеданства в истории христианства и в истории человечества", "Мохаммеданское учение о Пресвятой Троице вообще и об ипостаси Св.Духа"; В.В.Миротворцев, напечатавший первое такое серьезное исследование о буддизме - "Изложение и критический разбор основных начал буддизма"; а также Е.Воронец, Н.Ильин, епископ Викторин. Наконец, в 1871 г. появляется в "Православном Собеседнике" и статья выдающегося ученого, просветителя и миссионера Н.И.Ильминского "Практические замечания о переводах и сочинениях на инородческих языках".

В эти годы (1869-1874) "Православный Собеседник" переживает новый творческий расцвет. В журнале появляются фундаментальные исследования преподавателей КазДА по различным церковным наукам. По богословию: "Разбор римского учения о видимом главенстве в Церкви на основании творений св.Афанасия Великого" (1869) архимандрита Никанора, "Учение о лице Господа Иисуса Христа в трех первых веках христианства" (1870-1871) В. А. Снегирева, "Учение о Боге, как творце мира" (1871) Е.А. Будрина, "Догматическая система св. Ириней Лионского в связи с гностическими учениями III века" (1874) Д.В.Гусева,; по общей церковной истории и истории Русской Церкви: "Апокрифические сочинения в древнерусской литературе" и "Народные Духовные стихи и легенды" (1869) И.Я.Порфирьева, "Приходское духовенство о времени реформы Петра" (1871-1872) П.В.Знаменского, "Ересь нтитринитариев III века" (1872) Д.В.Гусева, "Антитринитарии XVI века" (1874) Е. А. Будрина; по философии и религиоведению: "Каббала или религиозная философия евреев" (1870-1872), П.Соколова, "Значение имени "человек" у разных народов. Богословско-филологический анализ" (1870-1871) А. А. Некрасова, "Можно ли позитивным философским методом доказывать бытие чего-либо сверхчувственного - Бога, духовности и бессмертия души" (1871) архимандрита Никанора, "Спиритизм как философско-религиозная доктрина" (1871) В. А. Снегирева, "Современное учение о субстанциях" (1873) и "Древнее языческое учение о странствованиях и переселениях душ и следы его в первые века христианства" (1873) П.А.Миславского, "Научная несостоятельность Дарвинова учения о происхождении человека" (1873-1874) В. А. Попова.

Одно только перечисление этих публикаций демонстрирует появление нового философско-полемиического направления в журнале, представленного такими именами, как П.Соколов, В.А. Снегирев (учитель и научный руководитель выдающегося философа В.И.Несмелова), В.А.Попов. Этого научно-полемиического направления придерживался в своих статьях и архимандрит Никанор, также как некогда архимандрит Иоанн желавший приблизить научный журнал к интересам и запросам современности. Развитие этого направления происходило в контексте общего развития отечественной науки того времени.

Среди важнейших публикаций исторических источников следует отметить издание сочинения архимандрита Платона Любарского "Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств" (1868), Арсения Суханова "Проскинитарий" (1870),

Однако высокий уровень публикаций не устранил тяжелого финансового положения академического издания. Так, в 1873 г., в связи с очередной серьезной финансовой угрозой существованию журнала, по ходатайству

архиепископа Антония (Амфитеатрова), Св. Синод рекомендовал "Православный Собеседник" для выписывания церковным библиотекам, как издание полезное для пастырского служения духовенства".²⁰ Количество подписчиков, благодаря этой своевременной мере, резко возросло с 680 до 1020. Однако, к 1878 ситуация с финансированием журнала вновь обострилась. Это предопределило решение о ведении большей части редакционных дел на безвозмездной основе, с печатанием материалов, по преимуществу, бесплатных. В число последних входили: магистерские и докторские диссертации, представляемые в академию для защиты, речи профессоров на годовых актах 8 ноября²¹ и пр. С 70-х годов протоколы Совета академии, стали издаваться в качестве приложений к "Православному Собеседнику", как и отчеты о деятельности академии.

Временно, из-за финансовых проблем, обязанности двух редакторов и цензоров были поручены одному человеку, каковым с 1879 по 1883 был доцент академии АЯВадковский, будущий первоиерарх Русской Православной Церкви (митрополит Петербургский Антоний), а с 1883 по 1886 - доцент Н.Ф.Красносельцев. Затем, редакционный комитет был возобновлен. В его состав вошли ординарные профессора П.В.Знаменский, И.С.Бердников и Н.Я.Беляев, безвозмездно исполнявшие эти обязанности до 1 января 1896 года, когда вся редакция "Православного Собеседника" и "Известий по Казанской епархии" была передана одному профессору Знаменскому, с тех пор все редакционные обязанности исполнял один человек.

С 1897 по 1903 гг. редактором журнала был профессор САТерновский, с 1904 по 1906 - профессор Л.И.Писарев. При этом редакторе программа журнала была существенно преобразована в сторону большей информационности и злободневности. Появились обзоры церковной и общественной жизни, материалы, посвященные текущей действительности, далеко не однозначно воспринимаемые частью академической профессуры. В начале века общественную мысль захватило обсуждение вопроса о свободе совести, веротерпимости, соотношении статуса государственной религии у православия с возможностью толерантного отношения господствующей религии к иным конфессиям. Легализация этой полемики последовала после указа императора Николая II от 12 декабря 1904 года о пересмотре законов относительно раскольников, инославных и иноверных. После этого и академический журнал "Православный Собеседник" на своих страницах стал посвящать этой полемике ряд статей, часто отражающих прямо противоположные взгляды.²³ Кто-то из авторов само выражение "свобода совести" брал в кавычки, как сомнительное во всех смыслах понятие; кто-то, подобно Благовидову, указывал на указ 1904 года, как на признание

верховой властью факта "административного накопления незаконных стеснений, ложившихся тяжелым гнетом на религиозно-общественную жизнь миллионов русского народа, имевших несчастье не принадлежать к господствующей православной церкви".²⁴ Выразители охранительных взглядов (А.Некрасов, Н.Ивановский и др.), как сторонники дозированных религиозных свобод в отношении инославных и иноверных, не скрывали своих имен. Обличители и критики господствующей действительности, напротив, скрывались под псевдонимами "Посторонний", "Z" или инициалами Ф. Б. Но стиль письма, идеология и интересующая авторов тематика выявляла скрывавшихся под этими псевдонимами казанских либералов протоиерея А. В. Смирнова, профессора Л.И.Писарева (в 1905 г. - все еще редактора "Православного Собеседника") и Ф.Благовидова. Следует попутно отметить, что и заседания Совета академии, к которому большинство полемистов имело отношение, часто проходили в оживленных дискуссиях, на характер и результат которых неизменно оказывали влияние "политические" симпатии и антипатии оппонентов.

Сказывалось это и в отношении к государству, которое для одних было "Русью святой", "великой державой", а для других - "многомиллионным спящим Обломовым";²⁵ и в отношении к Японской войне; и в отношении к методам "обновления" всей церковной действительности. Все проблемы мировые, российские и внутрицерковные сплетались на страницах журнала, и, еще более, в умах полемистов, в какой-то единый, почти неразрешимый клубок проблем и противоречий. Говоря об охранительном и либеральном движении в среде академических профессоров, мы не склонны упрощать существовавшую тогда ситуацию. Так, "либерал" (Л.И.Писарев), призывавший к культурному обновлению, переустройству русской жизни и борьбе с проявлениями невежества и религиозного одичания, предлагал осуществлять эту программу "сплотившись пред престолом русского царя". Церковно-академический либерализм имел отличительные от общероссийского либерализма свойства, он был религиозный. Следовательно, социальным идеалом либерального профессора духовной академии являлось общество, устроенное на этических началах христианства. В то же время вполне консервативно или почвеннически настроенные профессора (Ф.Курганов, И.Бердников, И.Покровский) могли резко критиковать существующую действительность или высказывать несогласие с некоторыми аспектами церковно-государственных отношений. Поэтому умонастроения академической профессуры с учетом ее политических воззрений и религиозности нуждаются в особом научном исследовании.

17 апреля, в пасхальный день, был опубликован указ императора Николая II, даровавший всем подданным "свободу верования". В профессорско-преподавательской среде Казанской академии этот указ был воспринят неоднозначно. Открыто против указа высказаться никто не мог, но было очевидно, что статус-кво миссионерского отделения Казанской академии был нарушен, сами основания, на которых основывалась противомусульманская, противораскольническая и противоламаистская полемика, становились неопределенными. Другая часть профессуры, напротив, приветствовала подобный указ, как начало изменения отношения государства к ненормальному в каноническом отношении положению Русской Православной Церкви. Л.И.Писарев так и писал в "Православном Собеседнике": "Акт веротерпимости, положивший конец полицейско-бюрократическому режиму, навязанному Церкви государством, должен послужить преддверием целого ряда церковных реформ".²⁶ И, действительно, церковно-научной общественности представлялось естественным после дарования свободы вероисповедания всем конфессиям, освободить от государственной опеки и русское православие. И в качестве первого шага на этом пути предлагалась отмена духовной цензуры. Актуализировалась в это же время проблема представительства на будущем Поместном соборе Русской Церкви. Позиция архиепископа Антония (Храповицкого) и ряда других иерархов активно критиковалась не только журналами духовных академий (Петербургской, Казанской), что было возможно только в такие беспокойные в общественном отношении времена, но и многими светскими изданиями либерального направления. Проблема церковных реформ являлась в общественном сознании проблемой государственной, поскольку православие имело статус господствующей религии, Св. Синод являлся органом государственной власти, а синодальный обер-прокурор - высокопоставленным государственным чиновником.

Совершенно очевидно, что позиция значительной части профессоров (в том числе, и казанских) в вопросе о соборном представительстве состояла в необходимости представительства не только епископов, но и белого духовенства с православными мирянами. Этому находились церковно-исторические, богословские и канонические обоснования. Одну из журнальных статей (в "Православном Собеседнике"), посвященную этому вопросу, профессор Л.И.Писарев, особо указывавший на частую смену кафедр русскими епископами, завершал так; "Теперь же епископы - случайные люди на кафедрах и в виду того едва ли могут иметь нравственное право единолично заседать на

предполагаемых соборах и считать себя полными и компетентными во всех отношениях выразителями действительных нужд и запросов своих

пасомых".²⁷ Авторитетным представителем противоположной точки зрения был в среде казанской профессуры известный канонист И.С. Бердников. Таким образом, академический журнал в 1905 году стал ареной для церковно-общественной дискуссии по важнейшим темам современной духовной и политической жизни российского общества.

Принятие Св.Синодом в 1906 году временных правил, заменявших Устав 1884 года и даровавших духовным академиям значительные свободы, явилось значительной победой тех, кто отстаивал деятельность академий на правах автономии. Вместе с оживлением общественной жизни, пришли в движение и все церковно-либеральные силы. Инициативой нескольких профессоров Казанской академии был создан новый еженедельный журнал "Церковно-общественная жизнь", издаваемый "при Казанской духовной академии". Это случилось после указа от 24 октября 1905 года отменяющего всякую цензуру повременных (периодических) изданий. На издание еженедельника, по представлению ректора академии, 8 декабря 1905 года было получено благословение Св. Синода.²⁸ Очевидно, что новый журнал был создан как альтернатива научному журналу "Православному Собеседнику" (хотя и публиковавшему дискуссионные материалы, но ограниченному целями и духовной цензурой) и официальным "Известиям по Казанской епархии". В связи с тем, что "Церковно-общественная жизнь" издавалась теми же людьми, которые работали и в "Православном Собеседнике", а также учитывая, что история журнала "Церковно-общественная жизнь" еще не написана, позволим себе отвлечься на некоторые факты из истории этого журнала.

Первый номер нового академического еженедельника вышел 16 декабря 1905 года, редакторами его являлись Л.Писарев (редактор "Православного Собеседника"), М.Машанов, К.Григорьев. На первой же странице еженедельника в статье "От редакции", между прочим, говорилось: "Церковно-общественная жизнь", появляясь в свете в трудные моменты "русского лихолетья", когда идет ожесточенная борьба за гражданскую, политическую, экономическую и религиозную свободу, и ставит своей целью прояснение церковно-общественного самосознания по вопросам церковной реформы и беспристрастно-правдивое освещение фактов наличной мрачной церковно-общественной действительности...". Пафос этого заявления заставляет нас вспомнить проекты архимандрита Иоанна (Соколова), связанные с реформированием "Православного Собеседника".

Редакция "Церковно-общественной жизни" своей особой задачей полагала также обсуждение всех вопросов, связанных с религиозно-бытовым положением русских инородцев, населяющих восточные окраины России. Надеялся журнал и на сотрудничество с клириками: "В настоящее трудное и

переходное время борьбы старых обветшавших устоев с началами новой жизни, возвещенными Высочайшим Манифестом 17 октября, для редакции особенно дорого и важно сотрудничество духовенства, которое лицом к лицу стоит с фактами наличной мрачной действительности".²⁹ Заканчивалась редакционная статья весьма характерным для той эпохи призывом: "Итак, к делу, трудному, но идейному делу!"³⁰ "Церковно-общественная жизнь" стала на период первой русской революции рупором казанского либерального духовенства. Уже во втором номере журнала была напечатана программа партии 17 октября (октябристов), одним из главных деятелей казанского отделения которой являлся выпускник Казанской академии, профессор богословия Казанского университета, протоиерей А.В.Смирнов, скоро вошедший в состав журнальной редакции. Впоследствии протоиерей А. В. Смирнов являлся членом Поместного Собора 1917-18 гг., членом Св. Синода, профессором богословия Петроградского университета.

В программу нового академического журнала входили следующие разделы: 1) Оригинальные статьи по текущим вопросам церковно-общественной жизни и мысли; 2) Вопросы русского инородчества; 3) Обзор печати по церковным вопросам; 4) Хроника церковно-общественных событий за неделю; 5) Библиография. Краткие библиографические заметки о вновь входящих книгах; 6) Отзвуки жизни. Корреспонденция из области церковно-общественной практики; 7) Почтовый ящик редакции; 8) Объявления.³¹

Однако односторонне-либеральный характер журнала, руководимого лишь "прогрессивными" профессорами, послужил тому, что с №12 редакция "Церковно-общественной жизни" должна была, по настоянию старейших профессоров академии, снять из названия журнала слова "издаваемый при Казанской духовной академии". На общем собрании академической корпорации, состоявшемся 23 февраля 1906 года, была произведена баллотировка по вопросу: может ли издающийся при Казанской академии журнал "Церковно-общественная жизнь" (при настоящем его направлении) оставаться органом целой академической корпорации. 13 голосов высказались, что журнал не может являться органом всей корпорации, 6 голосов высказались за продолжение издания под попечением академии, еще 6 голосов уклонились от баллотировки.³² С этого времени журнал перестал являться академическим изданием и стал частным предприятием группы профессоров, к которым примкнуло и "прогрессивное" казанское духовенство во главе с уже упоминаемым протоиереем Александром Смирновым, избранным на пастырском собрании казанского духовенства соредактором журнала.³³

В связи с отменой в октябре 1905 года всякой цензуры для периодических изданий, ректор Казанской академии еще 7 марта 1906 года направил запрос в Св. Синод: должен ли отныне "Православный собеседник" подлежать предварительной ректорской цензуре? Ответ пришлось ждать довольно долго, было ясно, что Синод занял в этом вопросе выжидательную позицию. Роспуск I Государственной Думы и активизация правых сил, выразившаяся в регистрации в августе 1906 года "Союза русского народа" и решении правых партий не игнорировать, в отличие от предыдущих, выборы во II Государственную Думу, показали, что политический маятник качнулся вправо. И 30 декабря 1906 г. (спустя почти девять месяцев после казанского запроса) Синод направил по академиям Указ с разъяснением того, что Высочайший указ 1905 года не отменяет §31 и §173 академического Устава 1884, а потому все издаваемые при академиях журналы и газеты "должны по-прежнему подлежать предварительной цензуре ректоров местных духовных академий".³⁴

В стремлении реформирования внутриакадемической жизни "прогрессивные" профессора часто оказывались вместе с учеными-инородцами, для которых вопрос о положении их народов представлялся жизненно важным. Одним из последних был Николай Васильевич Никольский, преподаватель чувашского языка на Миссионерских курсах и помощник инспектора Казанской духовной семинарии. Профессор Леонид Писарев, являвшийся в 1906 году не только редактором "Церковно-общественной жизни", но и "Православного собеседника", предоставил Никольскому, редактировавшему чувашскую газету "Хыпар" (ставившую сложные вопросы о национальном самосознании чувашского народа), академическую брошюровочную мастерскую (принадлежавшую "Православному собеседнику") для брошюровки газеты. Но в ночь с 10 на 11 июня 1906 года весь приготовленный к выпуску тираж чувашской газеты был арестован полицией. Это, как сообщал епископ Алексей в своем рапорте на имя архиепископа Димитрия, бросило "тень неблагонадежности на всю академию", за что Л.Писареву было сделано внушение. Резолюция архиепископа Димитрия на этом рапорте была такова: "Сообщить Совету Миссионерских курсов о Г.Никольском, как издателе неблагонадежной газеты "Хыпар", для последующего распоряжения".³⁵ Но времена были либеральные, в результате, никто (ни Писарев, ни Никольский) не пострадал.

Еженедельник "Церковно-общественная жизнь" просуществовал до ноября 1907 года. Обстоятельства закрытия журнала сообщались 29 ноября 1907 года в конфиденциальном рапорте епископа Алексея обер-прокурору Св.Синода П.П. Извольскому: "Издание еженедельного издания "Церковно-общественный вестник", редакторами которого состояли преподаватели

Казанской духовной академии э.о.профессора Михаил Машанов и Леонид Писарев и доцент Константин Григорьев, 22 сего ноября прекратилось. Прекращению предшествовали следующие обстоятельства. За помещение в №46 упомянутого журнала двух статей "Думы по поводу одного самоубийства", подписанной В. Темным, и "2-е собрание СПб. религиозно-философского общества", подписанный Quidurn, господином Казанским губернатором предположено было оштрафовать каждого из редакторов на 200 руб., о чем я и был извещен вице-губернатором лично. Вследствие этого 21 ноября я пригласил к себе главного редактора профессора Леонида Писарева и объявил ему о наложении штрафа. Профессор Л.Писарев, выслушав мое сообщение, просил меня ходатайствовать пред губернатором о снятии с редакторов "Церковно-общественной жизни" штрафа, на что они сделают заявление, что прекратят издание "Церковно-общественной жизни". На следующий день редакторы изъявили свое согласие на мое предложение и вручили мне свое заявление о прекращении ими издания сего журнала; это заявление было мною передано губернатору, который и снял с них штраф".³⁶ Осталось не выясненным, исходила ли инициатива непосредственно от Л.Писарева или подобный "обмен" предложил ректор (возможно, не без давления со стороны губернатора).

Но на этом дело не было завершено. Журнал "Церковно-общественная жизнь" стал за два года существования слишком заметным явлением, чтобы прекращение его деятельности могло пройти незамеченным. В рождественском номере газеты "Казанский телеграф" появилась статья "Фальшивый адрес", утверждающая, что студенты академии поднесли редакторам ликвидированного издания сочувственный адрес с осуждением академического начальства. А это было уже похоже на новый протест студенчества. Поэтому 3 января 1908 года в академию на имя ректора поступает запрос от Казанского губернатора: "по дошедшим до меня сведениям, в минувшем декабре месяце студенты Казанской духовной академии поднесли адрес бывшим редакторам-издателям прекратившегося журнала "Церковно-общественная жизнь", в котором высказали решительное порицание действиям администрации по отношению к названному журналу. В виду сего позволяю себе обратиться к Вашему преосвященству с покорнейшей просьбой не отказать в сообщении мне копии с упомянутого выше адреса студентов вверенной Вам академии, а также списки лиц подписавших этот адрес".³⁷

Вызванный для объяснения профессор Л.Писарев объяснил, что адрес ему и редакторам, действительно, был преподнесен 16 декабря, но только четырьмя студентами и от имени четырех студентов, причем преподнесение адреса состоялось на квартире Писарева. Поначалу студенты хотели

поднести печатный адрес в официальной обстановке и от имени всего студенчества, но после отказа профессоров-редакторов от этого, им частным образом был преподнесен рукописный адрес. Инкриминируемых в статье слов, обличающих академическое начальство, в адресе не содержалось.³⁸ Инспекция выяснила, что еще 24 ноября 1907 года профессор Л.Писарев, по выходе из аудитории после прочтения им лекций, был приветствован группой студентов (около 50 человек) аплодисментами, причем двумя старшекурсниками IV курса Ершовым и Рождественским была сказана речь с выражением сочувствия и сожаления по поводу прекращения издания журнала. На следующий день 25 ноября состоялось общестуденческое собрание, на котором одними, в качестве выражения сочувствия редакторам "Церковно-общественной жизни", предлагалась забастовка, другими - протест, оглашенный в местной печати, третьими - поднесение редакторам адреса. Однако подавляющим количеством голосов были отклонены все эти предложения.³⁹

Извещенный ректором академии обо всех обстоятельствах этой истории, Казанский губернатор, однако, не был удовлетворен. Редакторы сочли возможным предоставить только копию поднесенного им адреса,⁴⁰ без указания фамилий студентов, подписавших этот адрес. Губернатор же настаивал на сообщении фамилий студентов.⁴¹ В результате архиепископ Димитрий (Самбикин) предложил провести по этому поводу академический Совет, который и состоялся 23 января. Мнения корпорации разделились: старейшие профессора настаивал на примерном наказании подписавших адрес, Л.Писарев настаивал, что поднесение адреса частным образом не может являться делом наказуемым, тем более, что студенты не повинны в оглашении этого факта и в публикации статьи. В результате, Совет постановил, что "не находит для себя возможным входить в обсуждение сего дела, т.к. не сообщены фамилии студентов, подносивших адрес". Студентам Ершову и Рождественскому было объявлено порицание.

Архиепископ Димитрий также не нашел требовать большего от бывших редакторов журнала. Однако дело уже дошло и до обер-прокурора П.П. Извольского, который 14 марта 1908 года направил в академию телеграмму: "Потребовать от бывших редакторов журнала "Церковно-общественная жизнь" подлинный адрес, поднесенный им от студентов академии. Ускорить представление постановления Совета академии по этому делу".⁴² Вновь вызванный для объяснений Писарев недоумевал, "почему только от него требуют адрес, один он не может распоряжаться адресом, кроме того, он уже заявлял, что это дело - частное". Профессор Богородский настаивал на выполнении распоряжения обер-прокурора: "Совету не дают покоя, могут обвинить в укрывательстве". На что Л.Писарев отвечал, что здесь нет состава

преступления, а если копия адреса не вызывает доверия, то можно представить нотариальную копию, но без фамилий подписавших, Несмотря на все давление, оказанное на Л.Писарева и других бывших редакторов издания, фамилии студентов не были сообщены. 17 марта 1908 года архиепископ Димитрий (Самбикин) скоропостижно скончался.⁴³ Дело с поднесением адреса было тихо сдано в архив, Оно еще раз упоминалось 7 июля 1908 года, когда епископ Алексей докладывал новому Казанскому правящему архиерею - архиепископу Никанору (Каменскому), что адрес с фамилиями студентов не был предоставлен.⁴⁴Требование обер-прокурора так и осталось неисполненным.

Возвращаясь к истории "Православного Собеседника", отметим, что академический журнал переживал период нового расцвета и возрождения интереса к нему со стороны читателей. Одной из причин этого стало то, что вместе с публикацией материалов, посвященных актуальным церковно-общественным проблемам, в академическом журнале появились статьи о религиозной и политической жизни за границей и в России Так, например, появляются материалы В.Керенского "Из жизни Запада" (1905), В.Протопопова "В поисках земли Обетованной (метаморфозы сионизма)" и "Годичная конференция сионистов в Кельне" (1908), "С православного востока" (1905), Л.Писарева и Ф.Благовидова "Обозрение внутренней церковно-общественной жизни России" (1905), "К работам комитета министров и особенного совещания по вопросу о цензуре и печати" (1905), В.Несмелова "Несколько страниц из истории высшей духовной школы" (1905) и т.д.

Среди заслуживающих особенного внимания материалов, помещавшихся в академическом журнале после 1884 года, следует отметить: издание переводов творений св. Амвросия Медиоланского, Викентия Леринского, Оригена ("Против Цельса" и "О началах"), продолжение издания перевода "Толковника" блаженного Феофилакта Болгарского; публикация комментированного русского перевода с греческого Септуагинты с параллельными греческими и церковнославянскими текстами П.А.Юнгера; публикация фундаментальных исследований по церковной археологии и литургике - Н.Ф.Красносельцева и А.А.Дмитриевского, по патрологии - Д.В.Гусева, Л.И.Писарева, П.Верещацкого, по русской и общей церковной истории - И.М.Покровского и Ф.А. Курганова, по ветхозаветной истории - Я. А. Богородского, по философии - В.И.Несмелова, по этнографии - протоиерея Евфимия Малова и архимандрита Гурия (Степанова), по догматике -П. Пономарева; публикации памятника русской полемической литературы 18 века "Зеркало очевидное" Посошкова, а также "Записок Василия Лужинского, архиепископа Полоцкого", писем Н.И.Ильминского обер-прокурору

Св.Синода К.П. Победоносцеву и мн.др. В качестве приложений к академическому журналу все эти годы выходили "Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии" и "Приложения" к ним (преимущественно - отзывы профессоров академии на представленные к защите диссертации), академические "Годичные акты", а также журнал "Иностранное обозрение". Помещались некрологи почивших профессоров и юбилейные очерки.

Среди материалов начала XX века, помещенных в "Православном Собеседнике" и вызвавших особый читательский интерес, следует отметить: публикацию полного стенографического отчета о процессе по делу похищения чудотворной Казанской иконы Божией Матери, материалы, освещающие различные аспекты жизнедеятельности Академии, в том числе, несовершенство академического Устава и пр.

После истории с закрытием "Церковно-общественной жизни", одним из редакторов которой был Л.И.Писарев, последний покинул редакторскую должность в "Православном Собеседнике", после чего журнал вновь вернулся к прежним формам академического издания. Для восстановления репутации "Православного Собеседника", как консервативного академического журнала, к редакторству на период с 1907 по 1912 год был призван заслуженный и опытный профессор С.А. Терновский, вышедший в отставку еще в 1904 году. Этот маститый профессор, почетный член Казанской и Киевской духовных академий, пожизненный действительный член Православного Палестинского Общества, ведал делами журнала в общей сложности семнадцать лет. Это тем более вызывает уважение, что должность редактора при своей хлопотливости и чрезвычайной ответственности, была весьма скудно оплачиваема (а иногда не оплачиваема вовсе). Сам Сергей Алексеевич Терновский, будучи воспитанником Киевской Духовной Академии, занимал в КазДА кафедру еврейского языка и библейской археологии (являлся автором "Очерков из истории церковно-исторической географии", напечатанных в "Православном Собеседнике" в 1886 и 1899-1900 гг.). Он был одним из активнейших деятелей комиссии по описанию Соловецких рукописей, и автором известного труда "Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования: 1870-1892". Авторитет С.А.Терновского, как опытного редактора и устроителя издательских дел, был столь высок, что в 1912 году епископ Саратовский Алексей (Молчанов), бывший ректор КазДА, специально пригласил профессора для устройства и приведения в порядок Саратовской типографии и "Саратовских епархиальных ведомостей". Тогда же Терновский составил "Справочную книгу по Саратовской епархии".

С 1 января 1913 года и вплоть до закрытия журнала, редакцию "Православного Собеседника" возглавлял профессор В.Никольский. В конце 1911 года вакантную в КазДА кафедру этнографии татар, киргизов, башкир, чуваш, черемис, вотяков и мордвы, истории распространения христианства между означенными инородческими племенами, занял (по конкурсу) доктор сравнительного языкознания Николай Феодорович Катанов. Оставаясь профессором Казанского университета, Н.Ф.Катанов развернул в академии активную научную и педагогическую деятельность. Именно он являлся бессменным редактором особого этнографического издания под названием "Инородческое Обозрение", выходившего 4 раза в год в качестве приложения к "Православному Собеседнику".

Журнал "Инородческое обозрение", как орган миссионерского отделения, был посвящен "описанию современного быта и религии инородцев Европейской России и России Азиатской", и следовал следующей программе: 1.Правительственные распоряжения; 2.Быт и нравы инородцев Европейской России и России Азиатской: христиан, мусульман, ламаистов и шаманистов; 3.Религиозные верования, законоположения и установления означенных инородцев; 4.Обзор текущей инородческой литературы; 5.Критика и библиография.⁴⁵

Подобная программа, выработанная миссионерским отделением знаменовала собой смену ценностных ориентиров в деятельности этого отделения Казанской духовной академии. Первый номер "Инородческого обозрения" вышел в декабре 1912 года, а последний был выпущен сдвоенным номером (за сентябрь-декабрь 1916 года) в начале 1917 года. Всего за период с 1912 по 1916 год было издано 17 номеров "Инородческого Обозрения".⁴⁶ Новое издание, не преследовавшее агитационных целей, являвшееся, прежде всего, научно-популярным журналом и предоставлявшее свои страницы для исследований этнографии и быта инородческого населения Российской империи, было очень высоко оценено в инородческой среде, в том числе и в среде инородцев-мусульман. Идеология журнала состояла в том, чтобы по возможности предоставить слово самим инородцев, вне зависимости от их положения и ученых заслуг. Поэтому в журнале публиковались как работы известных светских и церковных профессоров, так и исследования студентов миссионерского отделения академии, как народных учителей-инородцев, так и инородческих переводчиков-толмачей. С журналом сотрудничали и известные ученые (ординарный академик Императорской академии Наук Н.Я. Марр, по происхождению - грузин; преподаватель Казанской духовной семинарии, известный этнограф Н.В.Никольский - чувашин; экстраординарный профессор Казанской академии М.Г.Иванов), и практические деятели

народного просвещения (учитель Казанской земской учительской школы В.М.Васильев -черемис; наставник Порецкой учительской семинарии О.Г.Романов - чувашин; наставник Казанской учительской семинарии Н.И. Ашмарин - татарин), и переводчики-иноверцы (татары-мусульмане Ш.Хусейнов из Казани, Ш.Сатаров из Оренбурга, А.Мухаммедов из Сарапула, башкир-мусульманин А.Ибрагимов и др.), и студенты академии.⁴⁷ Многие материалы журнала и до сих пор актуальны и представляют исторический и научно-этнографический интерес. В церковно-миссионерской среде это было первое подобное издание, сумевшее избежать официозности. Несомненно, этот журнал мог в скором времени стать знаменем нового, "этнографического" этапа в русской миссионерской школе, если бы не 1917 год.

Тематический "Указатель к "Православному Собеседнику" за двадцать лет его издания (с 1855 по 1875 г.)" составил выпускник академии 1876 года, инспектор народных училищ в Казани, секретарь казанского статистического комитета Виктор Федорович Люстрицкий.⁴⁸ Им же было составлено прибавление к своему указателю - "Статьи, напечатанные в 1875-76 гг.". В 1892 году к 50-летнему юбилею академии был издан "Указатель статей "Православного Собеседника". 1877-1891 гг." под инициалами С.Е.Е., а в 1910 году был опубликован (без указания авторства) "Указатель к "Православному Собеседнику" за 1892-1909 годы". Указатель к академическому журналу за период с 1910 по 1918 гг. до революции составлен не был.⁴⁹ Сравнительный анализ указателей к статьям "Православного Собеседника" за период 1884-1918 гг. и предыдущее время показывает, что наиболее обширный раздел в академическом журнале во все периоды истории журнала был гомилетический (слова, поучения, назидания). Следующим по количеству статей шел до 1884 года - раздел по истории и обличению раскола (что было связано, как с изначальным предназначением журнала, так и с активной литературной деятельностью Н.И.Ивановского). Далее шли разделы "памятники древне-русской духовной письменности" и "русская церковная история и древняя литература", большой объем которых объяснялся публикацией литературных памятников Соловецкой библиотеки и литературно-научной деятельностью И.Я.Порфирьева и П.В.Знаменского. Гораздо более скромными были разделы, посвященные толкованиям Священного Писания, богословию (которое даже не разделялось на виды) и миссионерству. С 70-80-е годы резко возрастает количество статей прежде совсем незначительно представленного раздела по каноническому праву, литургике и церковной археологии, что, несомненно, связано с началом научной деятельности Н.Ф. Красносельцева, А.А. Дмитриевского, И.С.Бердникова. Творческое долголетие профессора Бердникова и появление талантливого преемника по его кафедре канонического права -

П.Лапина, обеспечили интерес "Православного Собеседника" к церковному праву на три десятилетия. Начиная с 80-х годов существенно возрастает число статей, посвященных патрологии (Д. Гусев, Л.Писарев, П.Пономарев, А.Дружинин, А.Мотрохин, П.Верещацкий и др.) более представительным становится раздел по ветхозаветной и новозаветной экзегетике и богословию, которое с 90-х годов начинает подразделяться в указателе на основное (главными представителями которого являлись священник Александр Смирнов, А.Гусев, К.Григорьев), догматическое (Е.Будрин, П.Пономарев, Ф. Стуков, священник Н.В.Петров), нравственное (епископ Антоний (Храповицкий), священник А.В.Смирнов и др.), сравнительное (Н.Беляев, А.Гусев, В.Керенский) и пастырское (епископ Антоний (Храповицкий) и др.). Хорошо на рубеже веков представлены церковно-исторические разделы (по общей церковной истории - И.Соколов, А.Ф.Преображенский, А.Потехин, В. Колокольцев; по истории Русской Церкви - И.М.Покровский, священник Н.Н.Писарев, П.В.Знаменский, К.Харлампович) и противораскольнический (епископ Алексей (Дородницын), С.Шлеев, Н.Ивановский, М.Васильевский,. Становится представительным в это время раздел "миссия среди инородцев" (И.Ястребов, священник И.Попов, П.Жузе, архимандрит Гурий (Степанов)). Впервые с 90-х годов появляются обзоры из академической жизни. Наконец после 1910 года общая картина научных и издательских приоритетов опять резко меняется. Практически вовсе исчезают: публикации против раскола и сектантства (что связано, как с общей растерянностью миссионеров после указов о веротерпимости, так и с уходом из академии Н.И.Ивановского), и публикации древних памятников русской письменности. На первые позиции (после гомиетики) выходят разделы, посвященные этнографии и миссионерству, русской истории и патрологии.

Завершая исследование истории академического журнала, следует подробнее остановиться на последнем периоде существования "Православного Собеседника". Так же, как и в 1916 году, в первом номере журнала за 1917 год, было объявлено, что "Православный Собеседник" "будет выходить, по условиям военного времени, двухмесячными книжками, но в удвоенном объеме листов в каждой (от 10 до 12 л., кроме приложений) и издаваться в строго православном духе и ученом направлении". При этом годовая подписка журнала обходилась читателю всего в 7 рублей "с пересылкой во все места Империи". Однако, в 1917 году журнал вышел всего тремя книжками (январь-февраль, март-май, июнь-сентябрь), четвертый номер (октябрь-декабрь) был уже напечатан, но фактически был уничтожен в типографии во время известных событий октября 1917 года. Первая книжка за 1918 год (январь-апрель), ставшая для академического журнала последней, несколько видоизменилась. Подзаголовок "Издание

Императорской Казанской Духовной Академии" был заменен на "ученый орган Казанской Духовной Академии" (это был 63-й год издания "Православного Собеседника"). При этом объявлялось, что журнал будет выходить трехмесячными книжками не менее 15 листов (с приложениями) каждая, в том же "строго-православном духе и ученом направлении". Однако этим планам не суждено было сбыться. В последнем номере академического журнала продолжались публикации сочинений П.А. Юнгера "Пятокнижие Моисеево в греко-славянском и русском переводах", П.И. Верещацкого "Умозрительное богословие блаженного Августина, епископа Иппонского" и А.Г.Лушников "И.В.Киреевский. Очерк жизни и учения"; а также был опубликован очерк профессора богословия Казанского университета священника Николая Петрова - "Бесконечное и ничто (Математическое доказательство бытия Божия)". В качестве приложения были приброшюрованы "Протоколы заседаний Совета КазДА за 1914 год".

С закрытием редакции (по причинам как финансовым, так и идеологическим) остались неопубликованными многие сочинения казанских профессоров. Для истории сохранились только названия этих сочинений, среди которых и название безвозвратно утраченного труда В.И.Несмелова "О смысле смерти по учению Нового Завета", вероятно, стоявшего в одной связи с сочинением профессора "Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного Откровения".

После закрытия в 1921 году Казанской духовной академии вопрос о возобновлении существования духовного журнала не являлся дискуссионным. В советские годы была истреблена лучшая часть православного духовенства и академической профессуры, отсюда - затянувшийся на многие десятилетия кризис отечественной церковной науки. 80-90-е годы уходящего XX века ознаменовались как возобновлением деятельности многих прежних духовно-учебных заведений (училищ, семинарий и академий), так и возникновением новых церковных вузов (Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, Российский Православный университет, Библейско-Богословский институт и др.). Одновременно с этим возрождались к жизни прежние и учреждались новые церковно-научные журналы. Так, восстановлено издание (хотя и нерегулярное) академических журналов: "Христианское Чтение" (СПбДА) - в 1991 г., "Богословский Вестник" (МДА) - в 1993 г., "Труды Киевской духовной академии" (КДА) - в 1999 г. Положено начало новым церковно-научным изданиям, таким как: "Ученые записки" (РПУ) - в 1995 г., "Страницы: богословие, культура, образование" (ББИ)-в 1996 г., "Богословский Сборник" (ПСТБИ) - в 1997 г. и др.

Символично, что в 2000 году восстанавливается издание и "Православного Собеседника", четвертого из дореволюционных академических журналов. В настоящее время журнал будет издаваться при Казанской духовной семинарии, Хочется верить, что этот проект поможет возрождению самобытной казанской церковно-научной школы.

Примечания

1 ПС, 1884, декабрь, 459-507.

2 Григорий (в мире - Георгий Петрович Постников) [1784-1860], митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. Окончил С.-ПДА со степенью магистра богословия и принял монашество в 1814 г., в 1817 г. - доктор богословия. Ректор С.-ПДА (1819-1826), епископ: Ревельский (1822-1826), Калужский и Боровский (1826-1828); архиепископ: Рязанский (с 1828), Тверской (с 1831), Казанский (с 1848). С 1856 г. - митрополит Казанский. Способствовал приобретению для КазДА библиотеки Соловецкого монастыря, учредил "ПС", способствовал открытию при Академии миссионерских отделений, организовал переводческую комиссию, знаток истории раскола. С. 1 октября 1856 г. - митрополит Новгородский и С.-Петербургский,

3 Н.Красносельцев. Краткая история журнала "Православный Собеседник" за тридцать лет его существования (1855-1884). - Казань: Типография Казанского Университета, 1885, - с.4

4 Программой дальновидно предусматривались и статьи "не подходящие под означенные разделы".

5 Протоиерей Александр Поликарпович Владимирский (1821-1906), окончил КазДА со званием магистра, преподавал в КазДА, с 1847 - священник Грузинской церкви Казани, с 1850- Университетской Крестовоздвиженской. Являясь, при этом, профессором богословия, логики и психологии Университета. С 1871 по 1895 г. - бессменный ректор КазДА.

6 Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Тобольский (ок. 1630-1701), известный обличитель старообрядчества и противник реформ Петра I. Автор "Известия о увещании раскольников", "Трех посланий к раскольникам", "Жития Анны Кашинской", "Жития Симеона Верхотурского", "Жития и завещания патриарха Иоакима" и др.

7 Порфирьев Иван Яковлевич - заслуженный ординарный профессор КазДА по кафедре общей словесности и истории русской литературы. Автор фундаментального труда "История русской словесности" в 2-х частях, "Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях" (за последнюю работы получил степень доктора богословия), член-корреспондент Императорской АН (с 1873). Практически, руководил комиссией по описанию Соловецких рукописей. Скончался 26 октября 1890 г. в Казани.

8 Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842-1870). Вып. 2. -Казань, 1892. -С.546.

9 Знаменский П.В. Укаасоч. Вып. 2. -С.540.

10 ПС, 1858, ч. III, 413-439.

11 ПС, 1858, ч. III, 506-507.

12 Знаменский П.В. Указ.соч. Вып. 2. - С.543.

13 Знаменский П.В. Указ.соч. Вып. 2. -С.545.

14 13 июля 1861 года архиепископ Афанасий составил такую резолюцию: "Долгом поставляю поставить редакции на вид что, по моему мнению, "Православный Собеседник" расходился бы лучше, если бы в нем к мозголомным статьям философского содержания и к неудобовразумительным по языку присоединяемы были истинно-православные статьи с греческого языка о житиях и страданиях мучеников, которые прямо бы учили и святой православной вере, и святой жизни, согласно с православною верою. Насильно мил не будешь никои".

15 Знаменский П.В. Указ.соч. Вып. 2. -С .548.

16 Хрущов И. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого. Репринт. - б/м,, б/г.-С.Х-ХІ.

17 Знаменский П.В. Укаасоч. Вып. 1. -С.240.

18 Никанор (Бровкович), архиепископ Одесский (1827-1890), выдающийся церковный деятель и богослов. Ректор КазДА в сане архимандрита с 29.7.1868 по 19.6.1871. Получил степень доктора богословия в октябре 1869 г. За работу "Разбор римского учения о видимом (папском) главенстве в Церкви". В КазДА с 1904 г. Даже была установлена особая стипендия памяти архиепископа Никанора, учрежденная для недостаточных студентов, "преимущественно сирот духовного звания".

19 Протоколы заседаний Совета КазДА за 1871 г. -С.84-88.

20 Указ Св.Синода от 18 сентября 1874 года за №2792

21 Годичный акт представлял собой ежегодное торжественное собрание всей академической корпорации 8 ноября, в день престольного праздника академической церкви, т.е. в день Архистратига Михаила, начинавшееся торжественным богослужением, которое возглавлял правящий архиерей. Затем в актовом зале Академии происходило собрание всех преподавателей Академии и почетных гостей. На собрании один из профессоров Академии произносил речь, представлявшую собой научный доклад, предварительно отпечатанный и врученный всем присутствующим. Затем следовал отчет о состоянии и деятельности КазДА за прошедший академический год.

22 Терновский С.А. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования 1870-1892. -Казань, 1892. -С.63.

23 Симеон, иеромонах. Русская литература о свободе совести и правильная постановка этого вопроса. - ПС, 1905, I, 70-91; Некрасов А. К вопросу о "свободе совести", - ПС, 1905, I, 92-94; Ф.Б. К работам Комитета министров по вопросу о веротерпимости. - ПС, 1905, I, 323-327, 640-650; Ивановский Н. Накануне объявления полной веротерпимости. - ПС, 1905, I, 600-618 и др.

24 ПС, 1905, I, 323.

25 ПС. 1905, I, 152.

26 По поводу объявления полной веротерпимости 17 апреля. -ПС, 1905, II. -С. 167-168.

27 Писарев Л.И. Кому быть на "всецерковном" русском соборе? -ПС, 1905, II. - С.360.

28 Протоколы заседаний Совета КазДА за 1906 год. - С.26.

29 ЦОЖ, №1, 1905. - Ст.1-2

30 ЦОЖ, №1, 1905. - Ст. 4

31 ЦОЖ, №1, 1905. - Ст. 3-4.

32 НАРТ, ф.10, оп.1, д.10643, л.6.

33 К.В.Харлампович. Казанская духовная академия новая (1842 -1907). Исторический очерк./Православная Богословская Энциклопедия. Ред.Н.Н.Глубоковский., Т.8. - С.-Пб., 1907. - Ст.844.

34 Протоколы заседаний Совета КазДА за 1907 год. - С. 6.

35 НАРТ, ф.10, оп.1, д.10739, л.1.

36 НАРТ, ф.10, оп.1, д.10643, л.Ю-Юоб.

37 НАРТ, ф.10, оп.1, д.10643, л.15.

38 НАРТ, ф.10, оп.1, д.10643, л.14-14об.

39 НАРТ, ф.10, оп.1, д.10643, л.2Юб.

40 Адрес был следующего содержания: "Глубокоуважаемые отец и господа редакторы журнала "Церковно-общественная жизнь". Два года тому назад в самый критический исторический момент пробуждения русского церковно-общественного самосознания, когда освободительное движение, охватившее все слои русского общества, коснулось и Церкви, всего русского духовенства, в Казани возник журнал "Церковно-общественная жизнь". В вихре разнообразных идей и обрывков мыслей, носившихся в сгущенной атмосфере того времени, новый журнал сразу занял определенную позицию; ясно обозначилась задача, которую ставили себе его редакторы-издатели; "прояснение церковно-общественного самосознания по вопросам церковной реформы и беспристрастно-правдивое освещение фактов наличной мрачной церковно-общественной действительности". Взяв в свое основание чистое, свободное от наслоившихся кривотолкований понимание Евангелия, высоко подняв знамя великих идеалов Царствия Божия, журнал "Церковно-общественная жизнь" пошел навстречу жизненным потребностям человеческого духа, настойчиво требовавшего "идейного, честного, беспристрастного разрешения" целого ряда насущных вопросов современности, и находил мощный отклик в сердцах многих своих читателей, в сердцах тех, кому дороги интересы Церкви Христовой. Симпатии общества к журналу росли и крепились, по мере того, как все более и более обрисовывался его независимый, свободный, честный облик; он становился крупным прогрессивным фактором русской церковно-общественной жизни, возбуждая живительное брожение мысли и в далеких, забытых медвежьих уголках нашей обширной родины. И вот в период наиболее интенсивной своей деятельности, наиболее сильного влияния на умы и настроения читающей публики, журнал "Церковно-общественная жизнь", "по независящим обстоятельствам" должен прекратить свое существование: лучи света, которые он отбрасывал в мрачную темь русской действительности, показались слишком яркими... Студенчество Казанской духовной академии, всецело разделяя лучшие прогрессивные стремления современности, выражает искреннее сожаление по поводу прекращения издания прогрессивного органа "Церковно-общественная жизнь". Вам, отец и господа редакторы, самоотверженно и бескорыстно исполнявшим свой долг пред обществом и

собственной совестью, оскорбленным в лучших своих чувствах и стремлениях, студенчество выражает свое глубокое сочувствие, надеясь тем, хотя бы несколько, смягчить горечь переживаемого вами нравственного потрясения". Верность копии удостоверяли подписи профессора Леонида Писарева, доцента Константина Григорьева, протоиерея А.Смирнова и профессора Михаила Машанова. -НАРТ, ф.10, оп.1, д.10643, л.23-23об.

41 НАРТ, ф.10, оп.1, д.10643, л.26об.

42 НАРТ, ф.10, оп.1, д.10643, л.38.

43 Высокопреосвященнейший Димитрий (Самбикин), Архиепископ Казанский и Свияжский. Некрологи, надгробные речи.-Казань: ЦТ, 1908.

44 НАРТ, ф.10, оп.1, д.10643, л.41.

45 Иностранное обозрение, кн.1. Декабрь, 1912. - Казань: Центральная Типография, 1913. -с.2.

46 НАРТ, ф.10, оп.1. д.11556, л.2об.

47 НАРТ, ф.10, оп.1. д.11556, л. 7-7об.

48 Терновский С.А. Указ.соч. - С.501.

49 Автором настоящей статьи составлен указатель к статьям "Православного Собеседника" за 1910-1918 гг. Указатель предполагается опубликовать во втором номере "Православного Собеседника" за 2000 год вместе с указателями к статьям других академических журналов.

Опубликовано:

Православный собеседник. – 2000. – Вып. 1. – С. 42–68.